

Мать продает своего сына

От отца, от матушки от умного,
От роду, от племени разумного
Зародилось чядышко безумное.
Охоць был ходить на царевы больши кабаки,
Охоць был пить зелена вина,
До улову напивалсэ пива пьяного,
И зналсэ с голямы фсё с кабацькими.
Тут вдовы за беду стало,
Тут за насмешку за великую.
Выходит вдова на приглубу на тиху гавань,
И крыцит вдова зыцьним голосом:
«Уж вы гой есь, госьтюшки заморяна!
Вы купите моего цяда безумного».
Того-то госьти фсё не слушают,
Вавилоняна того не ведают.
Она крыцит во второй након,
Крыцит вдова во третей након
Зыцьним голосом и во всю голову:
«Ой вы еси, госьти заморяна!
Купите моего цяда безумного».
От того крыку-зыку вдовиного,
От пóзыку сиротиного
Круты горы, завалы приосыпались,
Гнилó деревьё в леси фсё попадало,
Тихая гавань сколыбаласе,
Фси карáблечьки покачались,
Фси окошоцька покосились,
Фси окóлёнки¹ поломались,
Свежа рыбина ступила в глубину морьску, —
И заморяна-госьти испужались.
Выходил-то Павел, госьть-заморенин:
«Ты цего крыцишь, вдова, зычним голосом?» —
«Уж ты гой есь, Павел, госьть-заморенин!
Купи у мя чядышка безумного». —
«Дорого ли просишь за чядышка безумного?» —

«Ты насыпь мне мису красна золота,
Другу-ту насыпь циста сѣребра,
Третью накати скатна жемцюга;
Покрой соболямы фсѣ сибирскимма —
Мне на шубу соболиную,
На угреву фсѣ вдовиную». —
«Цѣго ты дорого просишь за цяда безумного?» —
«Не того бы моѣ-то цядо стоило,
Кабы не пил он зеленá вина:
Поставил бы ёго на тонкой ярой² на осѣнной лёд,
Да засыпал бы ёго красным золотом». —
«Он цѣго горазд, твоѣ цядо безумное?
Топором тѣсать или стружком стругать,
Шильцем шить или иголицькой,
Или пером писать, или цѣрнилами
По белой гербóвой по бумажоцьки?» —
«Того не гораздо моѣ цядо безумноѣ:
Он горазд соколóм летать по поднебесью,
Серым волком рыскать по темным лесам,
Свежей рыбиной ходить в глубины морьской,
Писать горазд сухим красным золотом
По рыту-ту по бахрату,
Горазд играть во шахматы, во пешоцьки,
С Морьским цярём во зóлоты».
Павел, госьть-заморенин
Насыпал цяшу красна золота,
Другу-ту насыпал циста сѣребра,
Третью накати скатна жемцюга,
Покрыл соболямы фсѣ сибирскимма

и отдал ей. Она отдала сына, и пошли оны из гавани проць с караблямы.
Шли по морю, сколько места, не знаю. Поветери — ходу нет.

Среди моря карабли остоѣлисе.
Говорит этот удалой доброй молодець:
«Уж ты го́й еси, Павел заморенин!
Просит у нас Морьской царь пошлины».
Он садилсэ на дошшоцьку белодубову
И спусьтильсэ во синё морё.
И приходит к Морьскому царю.

Морьской царь сидит с своей царицею,
Играет во шахматы во зóлоты.
И садят ёго за дубовой стол:
«Садись-ко, удалой доброй молодець!»

Подаваёт свою бумагу — как играть нать³. Тут он сел играть, заиграл ды заиграл, фсё и выиграл, фсю выиграл золоту казну, сколько вдова взяла у госьтя. Тут он вышел, отдал Павлу-заморенину золоту казну, а сам соколóm полетел по поднёбесью.

Записана А. В. Марковым в с. Поное на Терском берегу Белого моря от А. И. Горбунцовой, 89 лет.

1 Оконенки, т. е. рамы. Соб.

2 Ярой – чистой.

3 Надо.